

86/29-47ум)
€42

ТК

д. и. скворцовъ.

ПАШКОВЦЫ

ВЪ С. СЕРГІЕВСКОМЪ,

ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ,

И ДВѢ МИССІОНЕРСКІЯ ПОЕЗДКИ ВЪ НАЗВАННОЕ СЕЛО.

(ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ МИССІОНЕРА).

ТУЛА.

Типографія Е. И. Дружининой, Кіевская ул., д. Кольцова.

1908.

Слухаю уважающимъ членомъ
Ивановичу Митчелю
1909 г. янв. 20 г. От автора.

Пашковцы въ с. Сергиевскомъ, Тульск. губ., и две
миссионерскія поѣздки въ названное село.

(Изъ замѣтокъ миссионера).

Въ с. Сергиевскомъ, Тул. г., Крапив. у., издавна имѣеть мѣсто секта пашковцевъ, пріютившаяся здѣсь особенно при экономіи помѣщицы, княгини Гагариной. Объ этомъ я зналъ и раньше, но въ послѣднее время, именно въ апрѣль мѣсяцъ сего года до меня дошли довольно тревожныя вѣсти объ особомъ развитіи и усиленіи тамъ секты, потому что послѣдователи пашковщины съ 1905 г. „очень подняли голову и преусердно начали пропаганду среди православныхъ“. Поэтому, по долгу миссионера, я рѣшилъ немедленно сѣѣздить въ это село для возможнаго миссионерскаго воздѣйствія. Съ благословенія Преосвященнаго, 19 апрѣля я прибыль въ это село. И вотъ что узналь и успѣль сдѣлать въ эту первую миссионерскую поѣздку въ названное село.

Прежде всего мнѣ нужно—было хотя въ общихъ чертахъ ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ и состояніемъ мѣснаго сектантства. Съ этой цѣлію собрались въ зданіе церковно-приходской школы мѣстный протоіерей о. И. Ивановскій, благочинный свящ. Е. Озерецковскій, свящ. О. Боженовъ, діаконъ, псаломщикъ и двое церковныхъ старость. Изъ сообщеній означенныхъ лицъ я узналь слѣдующее. Излагая здѣсь собранныя свѣдѣнія, я по поводу ихъ имѣю сдѣлать свои подробныя заключенія и соображенія.

Секта пашковцевъ начала существовать въ селѣ Сергиевскомъ съ 70-хъ годовъ минувшаго столѣтія, т. е., значитъ, явилась она здѣсь почти одновременно съ появлениемъ ея въ Петербургѣ, потому что самъ полковникъ Пашковъ началъ свою дѣятельность послѣ прїѣзда въ Петербургъ лорда Редстока, въ 1874 году *).

*) Кстати сказать, въ нынѣшнемъ 1908 году исполнилось 30-лѣтие пашковщины, потому что въ январѣ 1878 года на Гагаринской набережной въ Петербургѣ, въ домѣ гвардейского полковника Пашкова, были открыты официальны „духовныя бесѣды для вѣрующихъ въ Бога людей“.

Руководительницей и, такъ сказать, главою пашковщины въ с. Сергиевскомъ является очень богатая помѣщица княгиня В. О. Гагарина, какъ видно, очень ревностная послѣдовательница и распространительница пашковского ученія. Она издавна извѣстна съ этой стороны.

Я позволю себѣ здѣсь привести одно мѣсто изъ ст. изрѣстнаго изслѣдователя сектантства А. Пругавина, напечатанной въ жур. „Рус. Мысль“ за 1884 г., подъ заглавиемъ: „Пашковцы (изъ путевыхъ набросковъ)“. Здѣсь приводится разговоръ въ вагонѣ между разными лицами о Пашковѣ и его сектѣ. И вотъ здѣсь одинъ изъ пассажировъ—какой-то присяжный повѣренный говорить другому пассажиру:

— „Мнѣ однажды въ Тульской губ. пришлось натолкнуться на одну пашковку“.

— Кто-жъ это такая?

— Княгиня Гагарина. Ей принадлежитъ большое село Сергиевское.... то самое Сергиевское, о которомъ —помните?—упоминаетъ Иванъ Сергеевичъ Тургеневъ въ своихъ „Пѣвахъ“,.... „Не даромъ село Сергиевское, на большой орловской дорогѣ славится во всей Россіи своимъ особенно пріятнымъ и согласнымъ напѣвомъ....—Такъ вотъ въ этомъ самомъ селѣ. Мнѣ пришлось туда заѣхать по дѣлу.

— Огромное, богатое торговое село. Останавливаясь въ гостинице —дов. приличная обстановка, сносные номера. Смотрю на столѣ въ номерѣ лежитъ „Новый Завѣтъ“. Начинаю перелистывать—оказывается, что все евангеліе испещрено различными подчеркиваніями и отмѣтками, которыя сдѣланы, очевидно, необыкновенно старательно, самымъ тщательнымъ образомъ. Захожу въ другой номеръ—опять на столѣ лежитъ „Новый Завѣтъ“.—„Зачѣмъ это у васъ,—спрашиваю хозяина—въ номерахъ евангелія разложены?“—„А это, говорить, у насъ согласно контракту“—„Какого контракта?“—„Съ княгиней Г-ой. Она обязываетъ, чтобы безпремѣнно въ каждомъ номерѣ завсегда было евангеліе. Если же кто, случается, увезетъ съ собой евангеліе, то я долженъ замѣсто того новое положить“.—„А увозить, спрашиваю, запрещается?“—„Нѣть—сь, говорить, на это никакого запрету не положено“ *).

*) Рус. Мысль, 1884 г., кн. V, стр. 347. Извѣстно, что евангелія съ подчеркнутыми мѣстами, являются однимъ изъ сильныхъ средствъ пашковской пропаганды.

Вотъ ёще когда и въ какой формѣ проявлялась ревностная дѣятельность княгини Гагариной въ пользу пашковщины. Естественно, что съ течениемъ времени эта дѣятельность все болѣе и болѣе развивалась и дала свои плоды въ лицѣ многихъ отпадшихъ отъ православной церкви, съ которыми мнѣ пришлось познакомиться лично. Насколько я узналъ, въ настоящее время пашковцы устраиваютъ правильно организованныя многолюдныя собранія, на коихъ происходятъ чтеніе и объясненіе свящ. Писанія и пѣніе любимыхъ стиховъ. Много и православныхъ бываетъ на этихъ собраніяхъ,—да и вообще, доступъ на нихъ не возбраняется, кажется, никому. Въ одну изъ слѣдующихъ поѣздокъ въ Сергиевское я предполагаю также побывать на этихъ собраніяхъ для того, чтобы лично ознакомиться съ характеромъ ихъ. Обыкновенно, собранія эти происходятъ въ рукодѣльной школѣ, устроенной кн. Гагариной, тѣмъ учащими являются убѣжденные пашковцы или пашковки, а потому и самая школа называется „пашковскою“.

Кромѣ этихъ собраній, пашковцы употребляютъ и другія средства для распространенія своего ученія. Такъ, они ходятъ на площади (особенно въ базарные дни), по лавкамъ, (лавки снимаются у кн. Гагариной) и по домамъ—и вездѣ заводятъ разговоры на религіозныя темы, раздаютъ брошюры и приглашаютъ на свои собранія. Какъ слышно, на эти собранія прѣезжаютъ опытные ораторы изъ Петербурга, изъ Харькова и др.

Отъ вышѣназванныхъ, собранныхъ въ церковно-приходской школѣ лицъ, я узналъ, кто является въ настоящее время главными представителями и руководителями пашковщины въ селѣ Сергиевскомъ, а потому на бѣсѣдѣ съ некоторыми изъ нихъ я познакомился лично. Всего съ семействами, въ которыхъ находится довольно много малолѣтнихъ, насчитывается пашковцевъ человѣкъ до 40, но наиболѣе видными и, такъ сказать, знающими свое ученіе являются человѣкъ 10. Впрочемъ, точной статистики послѣдователей пашковщины я на первый разъ установить не могъ. Думаю это сдѣлать внослѣдствіи.

Среди пашковцевъ имѣются лица разныхъ сословій и профессій. Тутъ упоминаются вдова купца, нѣсколько мѣщанъ, крестьянъ, а по профессіи—то торговцы, то акушерка, то портниха, цирульникъ, сестра милосердія, учительница рукодѣлія, кучерь, а изъ болѣе интеллигентныхъ являются кассиръ княгини Гагари-

ной и др. лица. Характеристику нѣкоторыхъ изъ нихъ я дамъ далѣе, при изложеніи моей бесѣды съ ними, во время которой дов. ярко обрисовались главные руководители *).

Теперь-же окончу рѣчь о нашемъ соѣзжательномъ собраніи по вопросу о пашковщинѣ. Ознакомившись съ состояніемъ ея, мы признали, что это состояніе таково, что необходимо принять усиленныя мѣры въ борьбѣ съ сектантствомъ, особенно для огражденія отъ него православныхъ. Такъ какъ мѣстные пашковцы для укрѣпленія своей секты устраиваютъ собранія съ бесподами на нихъ, то и мы нашли нужнымъ возможно—частое устроеніе бесѣдъ, направленныхъ противъ главныхъ пунктовъ пашковскаго лжеученія. Для веденія такихъ бесѣдъ я изъявилъ согласіе пріѣзжать въ с. Сергіевское по возможности почаще, тѣмъ болѣе, что и православное на селеніе весьма сильно просило меня объ устроеніи такихъ бесѣдъ. Нужно замѣтить, что православные обитатели, какъ это видно, весьма озабочены и даже возбуждены распространеніемъ въ селѣ пашковщины, и, между ними и пашковцами проявляется иногда въ нежелательной формѣ антагонизмъ: послѣдніе своимъ крайнимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ православной церкви, оскорбительнымъ для религіознаго чувства, вызываютъ православныхъ тоже на нѣкоторые выходки по отношенію къ нимъ.

Далѣе, на своемъ собраніи мы признали весьма полезнымъ наиболѣе широкое распространеніе брошюръ (а если позволятъ средства, и книжекъ) противо-сектантскаго содержанія, ближе всего касающихся пашковщины. Составленіе списка наиболѣе полезныхъ въ этомъ отношеніи брошюръ и книжекъ я взялъ на себя. Такъ какъ пашковскихъ брошюръ распространено въ селеніи очень много, то требуется и возможно большее пустить въ

*) Здѣсь весьма умѣстно изъ вышеупомянутого разговора въ вагонѣ, приведенного въ ст. г. Пругавина, отмѣтить и еще слова какого-то присяжнаго повѣреннаго слѣдующія.

На вопросъ вагоннаго собесѣдника: „къ какой средѣ принадлежитъ большинство послѣдователей пашковщины“—онъ отвѣчалъ:

— „Трудно сказать. Тутъ есть и кровные аристократы, князья и графы, представители древнѣйшихъ фамилій.... есть и врачи, курсистки, акушерки, есть, наконецъ, и простые рабочіе съ фабрикъ, заводовъ, мастеровые, извозчики, поденщики... Съ этой стороны ученіе Пашкова является чрезвычайно интереснымъ явленіемъ общественной жизни, заслуживающимъ *самаго полного вниманія...*“ (Рус. Мыс. 1884 г., кн. V, стр. 347).

обращеніе брошюре въ духѣ православной церкви. Въ частности, я предложилъ перепечатать изъ своего сочиненія „Современное русское сектантство“ (Москва 1905 г.) III-ю ст.—подъ заглавиемъ „Пашковщина“ (стр. 38—61), а также ст. VI „Пашковскія брошюры“ (стр. 124—140)—для распространенія среди прихожанъ, чтобы ознакомить ихъ съ исторіею и сущностію ученія секты пашковцевъ. Болѣе удобно перепечатку эту признали сдѣлать при Епархіальныxъ Вѣдомостяхъ,—въ качествѣ приложенія къ нимъ, но только гораздо болѣе крупнымъ шрифтомъ, чѣмъ обычно печатаются Епархіальная Вѣдомости.

Пока мы обсуждали всѣ вышеприведенные вопросы, въ помѣщеніе школы начали набираться желающіе послушать бесѣду, о которой было о. о. благочиннымъ оповѣщено. Къ двумъ часамъ собралось народу очень много: школа была полна и даже, кажется, не вмѣщала всѣхъ. Явились и всѣ наиболѣе видные представители секты. Это меня, какъ миссіонера, порадовало, и я скоро началъ бесѣду (которая, впрочемъ, состоялась для меня, довольно неожиданно). Въ основу бесѣды мною былъ положенъ текстъ изъ Ев. отъ Іоанна 3, 16: „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго, дабы всякий, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“. Выходя изъ этого текста, я раскрылъ ученіе нашей православной церкви о спасеніи и устройствѣ I. Христомъ церкви, которую онъ основалъ для нашего спасенія, при чемъ указалъ, что Христосъ основалъ именно такую церковь, какая и теперь существуетъ у насъ, съ священствомъ и таинствами. Доказательства для раскрытия своихъ положеній я бралъ почти исключительно изъ Нового Завѣта и только частію изъ книгъ Ветхаго Завѣта, потому что, какъ известно, сектанты-радикалисты только буквою Свящ. Писанія пытаются оправдать правильность своихъ воззрѣній.

Когда я закончилъ свою бесѣду, то замѣтилъ, что цѣлый рядъ сектантовъ сидѣтъ на одной изъ ближайшихъ ко мнѣ скамей съ раскрытыми въ рукахъ книжками Нового Завѣта; среди ихъ были и женщины. Я понялъ, что готовятся возраженія. Такъ и случилось. Не берусь припомнить всѣ эти возраженія, а потому отмѣчу наиболѣе важныя.

Первымъ выступилъ кассиръ княгини Гагариной Грюнфельдъ, довольно симпатичный мужчина, лѣтъ 45. Онъ, прежде чѣмъ при-

ступить къ бесѣдѣ со мною, всталъ, мечтательно закрылъ глаза и въ чисто-сектантскомъ духѣ произнесъ молитву Господу И. Христу, Который, какъ говорилось въ его импровизированной молитвѣ, даровалъ ему прозрѣніе, вселился въ него, освятилъ его и т. п., при чёмъ И. Христосъ назывался дорогимъ, любимымъ и под. Послѣ этого, по моему предложенію, православные пропѣли молитву Господню.

Первое замѣнаніе Грюнфельда касалось таинства покаянія, по поводу которого онъ предложилъ нѣсколько вопросовъ. Такъ, онъ спросилъ, какъ могутъ священники прощать грѣхи, будучи сами грѣшны, почему они знаютъ, что кающійся говоритъ правду, почему покаявшіеся опять грѣшатъ, какая послѣ этого польза отъ покаянія и т. п. На все эти вопросы даны были разъясненія. Но вотъ онъ предлагаетъ мнѣ еще довольно своеобразное возраженіе: „зачѣмъ у православныхъ существуетъ обрядъ погребенія, въ которомъ молятся объ умершемъ, который предъ смертю разрѣшенъ отъ грѣховъ; видѣ онъ, по вашему, долженъ быть святъ, а потому—зачѣмъ за святаго молиться?“ Конечно, и на этотъ вопросъ отвѣтить было не труdnо, несмотря на заключающуюся въ немъ сектантскую казуистику.—Вѣдь, и сектанты, не смотря на признаніе себя „святыми“, молятся Богу—по своему. Но вопросъ о святости „увѣровавшихъ во Христа“ особенно выдвинулъ на первое мѣсто другой сектантъ, именно Константина Гуськовъ, торговецъ, лѣтъ 35. Гуськовъ очень много говорилъ о своемъ „возрожденіи“. Вотъ суть его повѣствованія. Былъ онъ въ православной церкви въ продолженіи 20-ти лѣтъ рѣвностнымъ членомъ, постоянно посѣщалъ храмъ, даже прислуживалъ въ храмѣ; мало этого, онъ ходилъ молиться по многимъ монастырямъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ довольно подолгу проживалъ. Но все это не приносило никакой пользы его душѣ: онъ оставался по-прежнему грѣшникомъ, не чувствовалъ въ себѣ Христа,—и много въ этомъ родѣ говорилъ Гуськовъ. И только тогда, когда онъ призналъ Христа (т. е. отидалъ отъ церкви: когда что было и подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ,—Гуськовъ о семъ умолчалъ) онъ почувствовалъ себя лучше, не сталъ дѣлать худыхъ дѣлъ, сталъ святымъ (рѣшительно сказалъ онъ). Это свое исповѣданіе Гуськовъ предлагалъ слушателямъ даже неожиданно. По поводу такого чисто сектантскаго самобольщенія мнѣ не мало пришлось говорить, что достоинствомъ христіанина, по учению Слова Божія,

является смиреніе, сознаніе своей грѣховности, а не наоборотъ: безъ грѣха человѣкъ прожить не можетъ, при чёмъ я привель слова Ап. Иоанна: „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣть въ насъ“. (1 Иоан. 1, 8). Такъ какъ Гуськовъ весьма настаивалъ на томъ, что онъ сталъ жить и поступать лучше, напр. не сталъ обмѣривать, обвѣшивать, не сталъ никого обижать, ругаться и т. под., то я еще разъ обратился къ его, такъ сказать, совѣсти, сказавъ приблизительно слѣдующее: „ну, положимъ, что вы, братъ, стали хорошо жить и поступать лучше, но отношенію къ ближнимъ, но скажите, по совѣсти, неужели вы не чувствуете духовныхъ грѣховъ, духовныхъ мыслей, желаній, иногда духовные грѣхи бываютъ тяжелѣе грѣховъ вѣнчанаго поведенія“ и еще немало я говорилъ въ этомъ родѣ,—и въ концѣ концевъ довелъ Гуськова до сознанія, что онъ грѣшенъ, что противорѣчило его первоначальному утвержденію, что онъ *святъ*.

Кромѣ этого разговора съ Гуськовымъ, онъ удивилъ меня стремлениемъ зачитать меня. Онъ попросилъ позволенія почитать изъ посланія Ап. Павла къ Титу. Я согласился. Начинаетъ читать съ первой главы; я терпѣливо слушаю, но когда онъ прочиталъ всю первую главу (16 стиховъ), я рѣшился остановить его и спросить,—для чего собственно онъ читаетъ это. На это Гуськовъ обидился, замѣтивъ, что „я говорилъ больше и меня слушали“, а онъ читаетъ Слово Божіе. Чтобы успокоить его, я позволилъ ему читать дальше; онъ читаетъ вторую главу и уже много прочиталъ изъ нея. Но тогда сами слушатели стали просить его остановиться, резонно замѣтивъ, что „читать—всякій умѣеть и можно прочитать и дома“ и т. п. Гуськовъ пересталъ читать. Я объяснилъ слушателямъ скрытую цѣль, съ которой Гуськовъ вычитывалъ посланіе къ Титу. Въ этомъ посланіи, какъ известно, говорится о качествахъ, какими долженъ обладать епископъ, и Гуськовъ, несомнѣнно, читалъ для того, чтобы показать, что наши православные епископы такими качествами не обладаютъ. Жизнь ихъ, да и жизнь вообще всѣхъ православныхъ (какъ это сектанты неоднократно отмѣчали) совсѣмъ не соответствуетъ Писанію. Конечно, я подробно пояснилъ, что и православная церковь учитъ о качествахъ и обязанностяхъ епископа совершенно также, какъ Ап. Павелъ, согласно съ Словомъ Божіимъ она учитъ и обѣ обязанностяхъ каждого христіанина. Но

если какъ среди священныхъ лицъ, такъ и среди православныхъ мірянъ, встрѣчаются люди плохой жизни, то вѣдь въ этомъ виновата не церковь.... „Справедливость требуетъ отмѣтить, говорилъ я, что среди православныхъ христіанъ — людей св. жизни, добродѣтельныхъ, и даже не рѣдко подвижниковъ,—можно встрѣтить, такъ сказать, на каждомъ шагу,—только стоитъ присмотрѣться. Да и что мѣшало и вамъ, г. Гуськовъ, сдѣлаться лучшимъ, оставаясь въ православной церкви: развѣ она не вѣруетъ въ истиннаго Господа И. Христа и во все Его ученіе, развѣ она учитъ чему-либо худому“. Въ этомъ смыслѣ начали дѣлать замѣчанія и нѣкоторые слушатели изъ православныхъ, замѣтно обидѣвшись за свою св. церковь, въ которой будто-бы только можно грѣшить?!

Какова самомнительность сектантовъ!

Послѣ Гуськова предлагалось нѣсколько замѣчаній по поводу бесѣды и другими сектантами; такъ кучерь г-жи Гагариной Дмитрій Ивановъ, ссылаясь на 63 ст. VI гл. Ев. отъ Ioан., говорилъ, что рѣчь Спасителя о „Хлѣбѣ Животномъ“ нужно понимать духовно, иначе: причащаться И. Христа нужно духовно; его поддерживала довольно усердно жена, по вѣроисповѣданію лютеранка. Но въ бесѣдѣ Спасителя о „Хлѣбѣ Животномъ“ настолько рѣшительно и ясно говорится о необходимости причащаться именно Тѣла и Крови Христовыхъ, что не пришлось много разъяснить ее.

Говорилось, далѣе, немало о ходатайствѣ святыхъ за живыхъ людей, о молитвѣ за умершихъ (т. е. о безплодности этихъ молитвъ съ точки зренія сектантовъ), о вѣнчаней молитвѣ, соединенной съ поклонами, и о др. вопросахъ, которыхъ попутно поднималось и затрагивалось очень много. Но замѣтительно, что сектанты уклонялись всѣми способами говорить о церкви и ея свойствахъ и, еще, пожалуй, замѣчательнѣе, что они почти не поднимали вопроса объ иконахъ, о чёмъ, обыкновенно, такъ любятъ говорить сектанты-рационалисты.

Бесѣда весьма занянулась. Было уже $5\frac{1}{2}$ час. вечера, когда должно быть всенощному богослуженію. Поэтому приходилось бесѣду закончить, хотя не замѣтно было, чтобы слушатели тяготились продолжительностью бесѣды, напротивъ, какъ видно было, они готовы были слушать и еще.

Вида подобное настроение и даже просьбу со стороны православныхъ побесѣдовать, я пообѣщалъ чрезъ недѣлю опять пріѣхать и поставить для будущей бесѣды вопросъ: „о внутреннемъ и внѣшнемъ Богопочитанії“.

Послѣ бесѣды народъ не вдругъ еще разошелся отъ зданія школы, продолжая кучками бесѣдовать между собою. Замѣтна въ отношеніяхъ православныхъ и пашковцевъ нѣкоторая натянутость, если не сказать болѣе. Обидная струнка звучитъ въ словахъ правословныхъ, когда они говорятъ о пашковцахъ, и наоборотъ сознаніе своего превосходства предъ православными звучитъ чуть не въ каждой фразѣ пашковцевъ о православныхъ: „они худы, невѣжественны, они пьяницы, они развратники“, — чуть не слышится изъ ихъ устъ. И прежде мнѣ неоднократно приходилось наблюдать эту характерную сектантскую черту; теперь еще разъ пришлось убѣдиться, что это—замѣтное сектантское свойство души, понятное и психологически: они, сектанты, возвысились надъ церковію, признали ее негодною, и отдѣлились отъ нея, потому что сдѣлались лучшими.

Дня черезъ три по пріѣздѣ въ Тулу я получилъ отъ о. благинаго письмо. Въ немъ онъ писалъ, что вторичный пріѣздѣ мой желателенъ въ виду особенно того, что пашковцы съ своей стороны усердно готовятся къ публичной бесѣдѣ (напр., вызываютъ специальныхъ „ораторовъ“); относительно же результатовъ прошлой моей бесѣды онъ, между прочимъ, въ письмѣ замѣчаетъ, что „послѣ одной этой бесѣды на другой день,—въ воскресенье—въ собраніи пашковцевъ было православныхъ вдвое менѣе противъ прежниго“. Далѣе, о. благочинный въ письмѣ просилъ меня пригласить съ собой въ Сергіевское кого-либо изъ представителей Тульского духовенства. Съ благословенія Преосвященнаго изъявилъ согласіе отправиться со мной о. ректоръ семинаріи.—По пріѣздѣ въ Сергіевское въ $10\frac{1}{2}$ час. у. 27 числа апрѣля, отецъ ректоръ, въ сослуженіи духовенства села Сергіевскаго (протоіерея и священника съ діакономъ), отправилъ торжественную литургію, послѣ коей обратился къ народу съ рѣчью, въ которой преимущественно говорилъ о значеніи св. храма въ религіозной жизни вѣрующихъ. Отъ имени Преосвященнаго Владыки о. ректоръ передалъ сергіевцамъ благословеніе и миръ. Весьма обширный и, кстати сказать, прекрасный, изящный и богатый Сергіевскій

храмъ едва вмѣщалъ массу богомольцевъ.—Послѣ литургіи было объявлено, что въ три часа будетъ вечерня съ акаюстомъ Скорбящей Божіей Матери, а послѣ вечерни послѣдуетъ бесѣда миссіонера.

Междуда тѣмъ обѣ этомъ были увѣдомлены сектанты, съ предложеніемъ прибыть на бесѣду, при чёмъ было объяснено имъ, что если они не пожелаютъ быть въ церкви,—то, послѣ публичной бесѣды въ церкви съ православными, можно устроить собесѣданіе съ ними въ зданіи церковно-приходской школы.

Въ виду всего вышесказаннаго, я вполнѣ былъ увѣренъ, что сектанты на то или другое охотно изъявятъ свое согласіе. Но каково было мое удивленіе, когда получился отвѣтъ, что „ни въ церкви, ни въ школѣ они не желаютъ бесѣдоватъ, потому что, по Писанію, не должно препираться“. На вторичное приглашеніе получился отвѣтъ, что они — сектанты — могутъ принять насть къ чаю, но не надолго, потому что въ 6 час. вечера у нихъ начнется собраніе.

Вечерня была торжественно отправлена б. ректоромъ въ сослуженіи мѣстнаго духовенства. Народу собралась такая же масса, какъ у литургіи. Послѣ вечерни я предложилъ свою спеціально-миссіонерскую бесѣду. Въ ней я, указавъ въ самыхъ общихъ и краткихъ чертахъ на всегдашнее существованіе въ Христовой церкви разнообразныхъ заблужденій въ видѣ ересей и расколовъ и на промыслительное значеніе этого явленія, остановился на ересяхъ и расколахъ, которые издавна волновали и нашу русскую церковь,—и только потомъ уже изложилъ исторію и ученіе секты пашковцевъ.—Вторая часть бесѣды, послѣ перерыва, во время котораго пѣль хоръ пѣвчихъ, была посвящена разъясненію вопроса „обѣ истиномъ Богопочитанії“, при чёмъ въ основаніе взята была бесѣда І. Христа съ самарянкой, на которую, какъ известно, особенно любятъ ссылаться сектанты-раціоналисты въ подтвержденіе ученія о „духовномъ служеніи Богу („Богъ есть духъ“... Іоан. 4, 24). Въ противоположность этому ученію было доказано, что поклоненіе Богу должно быть и духовнымъ и вѣщнимъ, что должно прославлять Бога и „въ душахъ и тѣлесахъ“, по Апостолу и т. п.

По окончаніи бесѣды предложено было всѣмъ слушателямъ, не пожелаетъ-ли кто-нибудь изъ нихъ сдѣлать какое-либо замѣчаніе или возраженіе по поводу всего сказаннаго въ бесѣдѣ; пред-

ложење это относилось не только къ сектантамъ (каковые все-таки среди слушателей, говорять, были), но и къ православнымъ. Никто, однако, въ такой роли не выступилъ.

Было утѣшительно видѣть, какъ слушатели до конца съ одинаковымъ вниманіемъ оставались на бесѣдѣ: не замѣтить этого было нельзя. Очевидно, вопросъ о разногласіи въ ученіи проявившихся у нихъ сектантовъ съ православною церковію является для жителей с. Сергиевскаго животрепещущимъ.

Бесѣда закончилась пѣніемъ хора „Ангель воспіяше“. Розданы были многочисленныя брошюры и крестики.

По моему непосредственному наблюденію, сергиевскіе обитатели были удовлетворены всѣмъ совершившимся въ этотъ день въ ихъ селѣ. Торжественная продолжительная служба, съ архимандритомъ во главѣ, поученія и бесѣды, брошюры и крестики, розданныя народу,—все это вмѣстѣ взятое было рѣдкимъ событиемъ въ ихъ жизни; поэтому настроеніе православныхъ сельчанъ было, такъ сказать, торжественно-приподнятое, болѣе, чѣмъ обычнопраздничное.

Но, видимо, народъ все еще ждалъ чего-то, пожалуй, еще болѣе серьезнаго, или по крайней мѣрѣ—болѣе интереснаго, чѣмъ все то, что уже совершилось: И онъ имѣлъ на это основаніе: вѣдь, ему сказано было еще за недѣлю, что будетъ бесѣда съ сектантами; а этого-то еще и не было. Поэтому, понятно, что когда мы (о. ректоръ, я и духовенство) выходили изъ церкви, то народъ толпой хлынулъ за нами, въ одѣждѣ, что мы отправимся къ сектантамъ—въ экономію. И правда: мы такъ и думали выполнить свой планъ,—нобесѣдовать частнымъ образомъ съ сектантами, но къ тому оказались очень серьезныя препятствія. Ворота, въ которыхъ нужно пройти къ сектантамъ, оказались запертыми: явное нежеланіе принять насъ; между тѣмъ срокъ, назначенный сектантами для частной бесѣды сократился только до получаса. Хотѣли пройти какими-то другими воротами. Но я нашелъ это уже совершенно излишнимъ въ томъ соображеніи, что если сектанты на этотъ разъ раздумали бесѣдовать, то зачѣмъ же и добиваться этого, лучше отложить до другаго случая. Такъ и не состоялась частная бесѣда съ сектантами.

Въ мирной бесѣдѣ съ мѣстными батюшками—о.protoiereемъ и о. благочиннымъ — и съ многоуважаемымъ церковнымъ старо-

стою Д. Н. Окуневымъ и нѣкоторыми другими православными мы закончили этотъ день, такъ богатый впечатлѣніями.

Что-же, можетъ быть, спросить нѣкоторые, сдѣлано въ эти миссіонерскія поѣздки въ с. Сергіевское для православныхъ? „Что-то очень мало замѣтное, скажутъ они“; а люди, скептически и не довѣрчиво относящіеся къ дѣлу миссіи, выскажутся, пожалуй, и еще сильнѣе: „безплодны были ваши хлопоты“.

Но таковы да послушаютъ и нашъ отвѣтъ. Духовное съяніе и духовное произрастаніе не созерцаются виѣшнимъ окомъ и вообще виѣшнимъ наблюденіемъ. Кто знаетъ, можетъ быть, изъ числа сотенъ слушателей, въ однихъ было колебаніе, въ другихъ сомнѣніе, въ третьихъ недоумѣніе и истинъ св. вѣры непониманіе; а въ бесѣдѣ, можетъ быть, многіе изъ нихъ находили нѣкоторое удовлетвореніе и успокойеніе. Вѣдь, среди простаго народа немногіе привыкли высказываться о своихъ внутреннихъ движеніяхъ души, или о своихъ думахъ; напротивъ, большинство изъ нихъ слагаетъ ихъ въ сердцѣ своеѣ.

Наблюдалъ во время бесѣдъ за своими слушателями, я прочитывалъ на лицахъ многихъ изъ нихъ серьезную задумчивость или искреннюю любознательность, а въ глазахъ нѣкоторыхъ свѣтилась искра какъ-будто какой-то радости.

А вотъ и прямой результатъ: изъ бесѣдъ православные (конечно, внимательные) пріобрѣтаютъ новыя данныя для критического отношенія къ ученію сектантовъ-сосѣдей, которые часто забиваютъ ихъ „буквою“ Писанія,— и чрезъ то охладѣваютъ въ увлечении сектантскимъ ученіемъ. И это, по засвидѣтельствованію о. благочиннаго, отчасти сказалось уже въ отношеніи православныхъ къ пашковскимъ собраніямъ. Не могу и не смѣю приписывать это обстоятельство только-что начатымъ бесѣдамъ. Но скажу только, что нужно сѣять и сѣять духовное сѣмя. Не всякое сѣмя, падаетъ въ добрую почву, и однако сѣятель сѣеть сѣмя во множествѣ: „ова падоша при пути... другая падоша при каменныхъ... другая же падоша при тернѣ... и всѣ эти сѣмена погибли бесполезно для домовладыки, но... „другая падоша на земли доброй, и даиху плодъ, ово убо сто, ово же шестьдесятъ, ово же тридцать“ (Мо. 13, ст. 5—8).

Испол. обязан. Тульскаго Епархіального миссіонера,
преподаватель духов. семинаріи *Димитрій Скворцовъ*.